

Нин Шэн ел быстрее Гу Синчжоу.

Он и так стоял в начале очереди, одним из первых получив свой рис. Лишь потому, что было слишком вкусно и не хотелось быстро заканчивать, он смаковал каждый кусочек, тщательно пережевывая, и поэтому ливень застал его врасплох.

Вскоре его коробка опустела.

Столкнувшись так неожиданно с Гу Синчжоу, он тоже полагал, что тяжелые мысли не дадут ему проглотить и куска, что он не сможет насладиться вкусом жареного риса.

Но нет.

Рис все еще был божественно ароматен! А-а-а!

Он с первого укуса узнал порошок чили и острое масло Нин Мунлянь - вкус, знакомый с детства, но никогда не надоедающий. Один глоток этой остроты, от которой выступал пот, словно возвращал его в детство.

А кулинарное мастерство Цзянь Юньляня раскрыло все грани вкуса острого масла, пропитав им каждую рисинку, каждый кусочек картофеля. Острый, жгучий, с поджаристым ароматом риса, рассыпчатой нежностью картофеля и свежестью зеленого лука... Идеальное сочетание вкусов, текстура - просто отвал башки!

Только когда коробка опустела, и он выскреб последнюю рисинку, к Нин Шэну медленно вернулось ясное сознание.

Рис закончился.

Приходится возвращаться к... маловажным делам.

Нин Шэн искоса взглянул на Гу Синчжоу рядом.

Как и он сам, Гу Синчжоу беззастенчиво сидел на корточках, обхватив коробку с рисом, и уплетал за обе щеки, уткнувшись лицом в еду. Выглядел он на удивление просто и приземленно.

Чем дольше Нин Шэн смотрел, тем сильнее в нем закипала злость.

Такие, как Гу Синчжоу, родившиеся с серебряной ложкой во рту, вечно твердящие о своем презрении к уличной еде и простым людям, - какое право он имеет есть рис хозяина Цзяня?

Разве он достоин?!

А еще все те мрачные воспоминания, травмы, которые причинил ему Гу Синчжоу.

Видя, с каким аппетитом ест Гу Синчжоу, Нин Шэн больше не мог сдерживать гнев. Он толкнул Гу Синчжоу так, что тот чуть не упал:

- Какое ты имеешь право есть рис хозяина Цзяня?!

- Ты не достоин!

Гу Синчжоу инстинктивно прижал к себе рис, в его темных глазах вспыхнул яростный огонь недоверия:

- Это почему я не достоин? Я не достоин, а ты, что ли, достоин?!

- А почему я не достоин? - усмехнулся Нин Шэн. Он и рис хозяина Цзяня - созданы друг для друга, их союз скреплен навеки, понятно? Кто посмеет сомневаться?!

- Нин Шэн, неблагодарная тварь! Я так хорошо к тебе относился! - Гу Синчжоу вскочил на ноги, в его голосе смешались обида и гнев, властно и безапелляционно заявил он. - О моей доброте к тебе небо и земля могут свидетельствовать! Захочешь звезду - я тебе луну не стану доставать...

- ...Я сейчас просто хочу спокойно доесть этот драгоценный рис, а ты мне и этого не даешь, бессердечный ты негодяй!

- Ты хорошо ко мне относился?! - всегда холодные глаза Нин Шэна вспыхнули огнем, даже родинка-слезинка у уголка глаза, придававшая ему особое очарование, теперь излучала обжигающий, агрессивный свет. - Хе-хе, и как же ты ко мне "хорошо" относился, ну-ка, расскажи?

- Запирал меня в комнате и надевал наручники - это "хорошо"? Заставлял меня работать в клубе - это "хорошо"?

- Угрожал моей семье, чтобы заставить меня подчиниться - это "хорошо"?

Гу Синчжоу тут же сник. Он действительно поступал ужасно.

Почему он так поступал раньше? Нынешний Гу Синчжоу и сам не мог этого понять. Словно им управляла какая-то невидимая рука. Тогда он верил во всемогущество денег и власти, считал,

что высшие классы рождены, чтобы угнетать людей низкого происхождения.

Любовь Гу Синчжоу к Нин Шэну тоже походила на подачку. Он и представить не мог, что Нин Шэн отвергнет его "благородную" любовь, и в гневе наделал много глупостей.

Спустя мгновение он пристально посмотрел на Нин Шэна и сказал:

- Я был неправ... Прости.

Помолчав, он добавил с глубокой нежностью и снисходительностью во взгляде:

- Если ты все еще зол, можешь ударить меня, обругать, пока тебе не полегчает.

Шлеп!

Шлеп-шлеп!

Нин Шэн решительно замахнулся и с огромной силой влепил ему три пощечины - слева, справа, снова слева.

Черты лица Нин Шэна были изысканно красивы, но из его красиво очерченных губ полился поток брани, совершенно не соответствующий внешности:

- Какого хрена ты вообще ко мне привязался, придурок? В детстве из милости дал тебе тарелку риса, а ты все никак не успокоишься, тварь ненасытная! Надо было тебя тогда сразу в мусорный бак засунуть и закопать!

- Слишком много чести тебе оказал, ты уже возомнил себя человеком, да?! Думаешь, я побоюсь тебя бить и ругать? Если плохо слышишь, я могу тебе на надгробии выгравировать! Когда сдохнешь, я первым приду к тебе в траурном одеянии плясать на могиле!...

- Мерзкая ты тварь, ты просто осквернил рис хозяина Цзяня! Быстро выплюнь все, что съел, быстро!

Гу Синчжоу:

- ?

Гу Синчжоу:

- ???

Нет, он что, серьезно?!

Гу Синчжоу недоверчиво схватился за лицо. Нин Шэн бил со всей силы, щека Гу Синчжоу мгновенно распухла, на ней четко отпечатались пять пальцев. В ушах безостановочно звучала брань. Нин Шэну было мало слов, он быстро перешел к рукоприкладству: кулаки, ноги, левый хук, правый хук, подсечка, и...

Он не шутил, каждый удар был чувствительным!

Гу Синчжоу поначалу с глубокой нежностью и беспомощностью думал: "Ну что поделать, придется потерпеть".

Но потом, когда его избивали до искр из глаз, Гу Синчжоу постепенно начал терять терпение, пламя гнева поднималось все выше. Нин Шэн что, дрался в подпольных боях или что? Почему так больно?!

Наконец, когда Нин Шэн пнул его под зад, Гу Синчжоу низким голосом произнес:

- Хватит!

- Не наглей! Это просто фарс, смешно, абсурдно! Да, я поступал неправильно, но я ведь и хорошее для тебя делал! Я выполнял все твои желания, а ты ко мне относишься хуже, чем к собаке... Я извинился, сказал "прости", я исправлюсь, искуплю вину, ты что, не слышал?!

- Рис хозяина Цзяня я тебе ни ложки не уступлю! Я это заслужил, сам отстоял в очереди и купил! Не смей отбирать!

- Кому нужно твое "выполнение всех желаний"? - Нин Шэн впился взглядом в Гу Синчжоу, его прекрасное лицо исказилось от ревности - его рис закончился, а у Гу Синчжоу оставалось еще полтарелки. - Повторяю в последний раз: ты не достоин есть рис хозяина Цзяня!

Гу Синчжоу торжествующе поднял тарелку с рисом:

- А вот и достоин! Это ты не достоин, ха-ха! Ну давай, попроси хозяина Цзяня продать тебе еще порцию!

Они сверлили друг друга взглядами, как два разъяренных быка.

Через мгновение они вдруг яростно зарычали, бросились друг на друга и сцепились в драке!

Ты - кулаком, я - ногой, ты - таскаешь меня за волосы, я - кусаю тебя за запястье...

Все это сопровождалось взаимной руганью: "Выплюнь, выплюнь рис!", "Тьфу на тебя, не выплуну, неблагодарная ты скотина!", "Хозяин Цзянь не должен был готовить для такой собаки, как ты!"

Окружающие:

- ...

Сначала все подумали, что они просто друзья, которые дурачатся, немного потолкались, обменялись парой ругательств. Рядом даже несколько офисных леди тихонько шипперили их пару - оба такие красавчики, один - властный и сильный, другой - холодный и утонченный, так подходят друг другу!

Даже когда они начали ссориться, они умильно думали: "Ну, парочки иногда ссорятся, это нормально".

Но когда они начали поливать друг друга грязью и драться по-настоящему, а тот, что в костюме, получил синяки под глазами...

Они хотели посмотреть на драку себе и уже, но не на такую драку, а на ту, что происходит в постели и которую нельзя описывать!

Офисные леди:

- ...

Эти двое - ни слова о любви, да и в словах их действительно не было любви. Они вслушивались и вглядывались, но видели лишь два слова, написанных между строк: "Жареный рис"!

Ясно, очередные двое несчастных, обезумевших от того, что им не хватило жареного риса, и вцепившихся друг другу в глотки.

Только тогда толпа осознала, что драка настоящая. Люди тут же бросились их разнимать:

- Эй, эй, эй, молодые люди, все можно решить словами, незачем устраивать такое безобразие!

- Да, мы все понимаем, каково это - не наесться риса, но завтра можно снова прийти в очередь.

- Кстати, о рисе, братан, мы же двадцать лет как родные братья, почему ты мне сегодня даже

кусочка риса не оставил?!

- ...Это вообще к делу не относится, ладно? При чем тут это?

- Как это не при чем?!

Два мускулистых парня уставились друг на друга, разгорячаясь все больше, и тоже присоединились к драке.

Толпа:

- ...

Вот тебе и разняли. Еще двоих втравили.

У Цюхэ, признанная "рыцарша в сияющих доспехах" среди местных торговцев едой, вышла вперед, чтобы навести порядок в этом хаосе. Она откашлялась:

- Посмотрите на себя, оба такие красивые, такие элегантные... Почему бы вам не поладить и не поделиться рисом?

- С ним? Делиться рисом?! - оба посмотрели на У Цюхэ и рассмеялись от злости. Нин Шэн сверлил взглядом Гу Синчжоу, Гу Синчжоу сверлил взглядом Нин Шэна, и они в один голос выпалили: - Да я лучше сдохну!!!

И они снова сцепились в драке.

Дождь понемногу утихал. Ли Минси и Ли Юнь, которых разлучил ливень и толпа, как раз нашли Нин Шэна и увидели, как он дерется с элегантно одетым красивым мужчиной в костюме, причем, похоже, одерживает верх.

Ли Юнь:

- ???

Погодите, это тот самый холодный красавчик-гений, гордость их Пекинского университета?

А рядом с ней вдруг раздался одобрительный возглас:

- Молодец! Бей его между ног, да-да-да!

Услышав это, Нин Шэн в пылу драки нанес удар ногой в пах, и лицо Гу Синчжоу побледнело.

- Отлично! - снова раздался тот же голос. - Красиво! Так ему и надо, пусть знает!

Ли Юнь:

- ...

Ли Юнь повернула голову. Говорила яркая красавица с высоким хвостом. Она была в спортивном костюме, скрестила руки на груди, наблюдая за зрелищем, и даже грызла семечки.

Это же Мин Жогуй! А-а-а!

Зрачки Ли Юнь затряслись.

Мин Жогуй взглянула на Ли Юнь и протянула ей горсть семечек:

- Будешь?

С тех пор как Гу Синчжоу просил Мин Жогуй помочь уволить Нин Шэна из "Хунту Текнолоджи", а она отказалась, Гу Синчжоу ей не нравился. Она все искала случая проучить его. Хех, не успела она и пальцем пошевелить, как кто-то уже сделал это за нее.

Глядя на Нин Шэна, чьи движения были чистыми и безупречными, Мин Жогуй была все больше и больше довольна. Герои рождаются молодыми!

Кто-то поддерживал Нин Шэна, но были и те, кто пытался помочь Гу Синчжоу советом. Например, высокооплачиваемая "профессиональная команда" Гу Синчжоу - секретарь и несколько ключевых сотрудников - с тревогой наблюдали за боем. Никто не хотел лезть в драку на стороне босса, но раз уж им заплатили, покричать-то можно:

- Господин Гу, покажите характер, бейте его по лицу... Стойте, нет, прикройте лицо, не дайте себя сильно изуродовать!

- Уклоняйтесь влево!

- Неправильно, надо вправо! Господин Гу, подождите, мы сейчас составим таблицу и проведем анализ данных!

Гу Синчжоу:

- ...

Банда дармоедов! Если быстро что-нибудь не придумать, Нин Шэн его просто убьет!!!

Ли Юнь тупо взяла семечки из рук Мин Жогуй и, ошеломленно глядя на абсурдную сцену перед собой, принялась их грызть.

Перед ней разворачивалось нечто невообразимое: двое ругались и дрались из-за тарелки риса; другие пытались их разнять, но сами срывались и тоже начинали драться; кто-то грыз семечки и подбадривал бойцов; кто-то проводил экстренное совещание и анализировал тактику...

Сущий ад на земле.

За свои двадцать лет Ли Юнь такого еще не видела.

Она с благоговением посмотрела вдаль, на Цзянь Юньланя, который все так же усердно жарил рис. Он заметил переполох, но не мог отойти, ведь клиенты ждали.

- Рис хозяина Цзяня - это не просто рис. В этой простой тарелке таится огромная сила, способная пробудить в людях жадность и страсть.

Не будет преувеличением назвать его роковым рисом, приносящим беды!

Ли Юнь повернулась к Цзянь Юньланю и торжественно поклонилась ему в знак почтения.

Мин Жогуй:

- ?

Похоже, все окончательно спятили.

К счастью, этот фарс продолжался недолго. Вскоре прибыли полицейские с дубинками и силой разняли дерущихся Нин Шэна и Гу Синчжоу.

Даже когда полиция уже вмешалась, они продолжали осыпать друг друга проклятиями на расстоянии:

- Ты не достоин есть рис!

- Что за бред ты несешь?! Сначала проветри мозги, а потом говори со мной!

- Это ты не достоин! Прячься скорее, мусорщики едут!

Полицейский Чжан:

- ...

Кого это он мусорщиком назвал?

Будучи участковым, он разрешал самые разные дикие ссоры по самым невероятным причинам: муж изменил, свекровь с невесткой не поладили, даже два студента подрались из-за лута в игре.

Но драка из-за жареного риса занимала одно из первых мест в списке самых абсурдных случаев. Эти двое выглядели так прилично, почему же вели себя как дети?

- Тихо, тихо! - вздохнул старина Чжан, разнимая их. - Всем заткнуться! Руки за голову! Сесть!

Они продолжали сверлить друг друга взглядами, но очень неохотно заложили руки за голову и присели.

- Так, обоих доставить в участок.

Старина Чжан с укором покачал головой. Нынешняя молодежь совсем никуда не годится.

Под взглядами толпы Нин Шэна и Гу Синчжоу понуро повели к полицейской машине. Даже садясь в машину, они продолжали переругиваться:

- Товарищ полицейский, его арестуйте! Он нарушает закон! Проверьте счета его компании, наверняка уклоняется от налогов!

Другой тоже не сдавался:

- Его арестуйте! Я добропорядочный гражданин, даже благотворительностью занимаюсь! Это он первый начал драться, да еще и по лицу бил QAQ!

- Заткнулись оба! Еще слово - и я вас обоих в наручники и в камеру! - пригрозил старина Чжан, взмахнув дубинкой.

Только тогда они неохотно замолчали.

Толпа:

- ...

Секретарь Гу Синчжоу весь вспотел. Их компания не уклоняется от налогов! Но...

Он переглянулся с несколькими ключевыми подчиненными Гу Синчжоу:

Босса забрали. Значит ли это, что сегодня... можно уйти с работы пораньше?

Ура!

*

[Стриминговая Платформа Мультивселенных]

[Сумасшествие, все сошли с ума]

[Этот мир окончательно скатился в такое безумие, которого я и представить не мог]

[Хе-хе... Фанатка Гу с крыши, одна штука]

[Нет, нет, а?! "Собачья кровь"?! Где моя остросюжетная, душераздирающая "собачья кровь"? Где встреча, полная сексуального напряжения?]

Поскольку сюжет в стриме достиг невообразимого уровня безумия, зрители тоже начали сходить с ума.

- Нет, это не они сошли с ума, это мир сошел с ума!

Почему их чистый и невинный холодный красавчик уже говорит что-то вроде "я тебе на надгробии выграввирую"? Почему он так хорошо дерется, а пощечины у него такие сильные?

Почему властный, одержимый, мрачный президент убегает, прикрывая голову руками? И почему, даже когда его бьют, он продолжает защищать оставшуюся половину тарелки риса?

Где его гордость властного президента?!

И самое главное.

Почему главный герой и его возлюбленный из "собачьекровного" BL-романа дерутся из-за тарелки жареного риса?!

Конечно, причина их драки была не только в рисе, там накопились и старые, и новые обиды. Но главной причиной стало то, что Нин Шэн, доев свой рис, увидел у Гу Синчжоу еще полтарелки, и ему стало так обидно, так завидно, что он просто взорвался, и ситуация вышла из-под контроля.

Уже в который раз зрители задавались главным вопросом.

Насколько же вкусен этот жареный рис, а-а-а?!

[Такими вещами, конечно же, нужно делиться с подружками, чтобы вместе насладиться, хе-хе. Хе-хе-хе~~] - проплыл чей-то зловещий комментарий.

Зрителей осенило.

"Нельзя страдать в одиночку! Таким "счастьем" нужно поделиться с друзьями и родными!"

И вот, в тот вечер бесчисленное количество ничего не подозревающих жителей Мультивселенных, поддавшись на уговоры друзей и родных, расписывавших все в самых радужных красках, зашли в стрим-комнату с номером 6666.

Кроме того, тот блогер, который делал видео в прошлый раз, снова провернул свой трюк. Он смонтировал фрагмент записи и снабдил его кричащим заголовком: [Жестокая схватка главных героев! Холодный красавец доминирует! Властный президент вынужден отвечать! HD без цензуры, стоны, столкновения, грязные разговоры!]

Этот прием сработал безотказно. Испуганные зрители тут же кликнули, очень быстро.

Зайдя внутрь:

- ...

Под "жестоккой схваткой", "стопами" и "столкновениями" вы имели в виду эту хардкорную физическую драку с ударами по корпусу, да?

Под "холодный красавец доминирует" вы имели в виду, что он первым влепил главному герою три пощечины, да?

И еще HD без цензуры... Тьфу, какая к черту цензура, что тут вообще цензурировать?!

Но самым абсурдным был тег "грязные разговоры". Это были совсем не те "грязные разговоры", которые они себе представляли! Какие там "пляски на могиле в траурном одеянии" - такой грязной ругани они еще не слышали!!

[Ха-ха, опять попался. "Закуривает"]

[Ненавижу свои руки! Почему я никогда не учусь на ошибках? Знаю же, что обман, но все равно кликаю!]

[Такой хороший стрим! Я не только сам буду смотреть, но и порекомендую своим лучшим, самым дорогим друзьям, чтобы все вместе насладились ☐]

И вот, в тот вечер, благодаря все большему числу "дружеских" рекомендаций, популярность стрима Цзянь Юньланя взлетела до небес, обогнав несколько крупных стримеров с огромной аудиторией.

В три часа ночи пятьдесят тысяч человек смотрели стрим одновременно, он вошел в топ-10 по общей популярности в категории "попаданцы" за день и занял первое место в разделе "Безраздельная Одержимость"!

*

- Хозяин Цзянь, там кто-то дерется! - как только Нин Шэн и Гу Синчжоу сцепились, кто-то из любопытных посетителей тут же прибежал доложить Цзянь Юньланю.

Цзянь Юньлань был шокирован и обеспокоен. Он бросил взгляд в сторону драки, но руки его не останавливались, продолжая умело подбрасывать рис в воке.

- Они дерутся из-за риса? - с сомнением спросил Цзянь Юньлань. - Может, мне приготовить им еще по порции?... Пойдите скажите им, чтобы прекратили драку?

Все тут же насторожились.

Ага, эти драчуны наверняка задумали что-то неладное! Хотят обманом получить еще риса! И хозяин Цзянь, такой добрый, как и ожидалось, как и ожидалось, уже поддался!

Они не позволят этим хитрюгам добиться своего!

Посетители тут же наперебой заговорили:

- Ни в коем случае не давайте им рис! Если сейчас поощрить такое поведение, потом все будут драться из-за риса, что тогда будет?

- Ничего страшного, просто небольшая потасовка, хе-хе.

- Мы обещаем их успокоить! Рис, конечно, вкусный, но драться из-за него нельзя!

- Хозяин Цзянь, вы сосредоточьтесь на рисе, остальное мы берем на себя!

На словах все готовы были бежать разнимать драку, но толпа переглядывалась, и никто не сдвинулся с места.

...Шутите? Если сейчас уйти, то все время, что они стояли в очереди, пропадет даром?! А сзади столько людей смотрят голодными, хищными глазами!

Нельзя уходить! Сейчас, даже если начнется землетрясение или цунами, уходить нельзя!

Цзянь Юньлань:

- ...

Какой-то абсурд. Но то, что все так любят его рис, его очень трогало! Счастье - это так просто.

Глаза Цзянь Юньланя наполнились благодарностью. Он сосредоточенно взмахнул лопаткой, мастерски подбросив рис в воке. Раз все так ждут его риса, он должен готовить старательно, выложиться на все сто!

Вскоре еще одна порция горячего риса была готова: блестящий от красного масла, рассыпчатый, с ароматным поджаристым картофелем...

Счастливец Линь Тяньцю под завистливыми взглядами толпы забрал свой рис. Как говорится, невинный человек, обладающий сокровищем, навлекает на себя беду. Линь Тяньцю настороженно огляделся по сторонам и, найдя укромный уголок, присел там, чтобы спокойно поесть.

- Это последняя порция, - с сожалением объявил Цзянь Юньлань. - Сто порций на сегодня проданы. Спасибо всем за поддержку!

В толпе раздался оглушительный вой и стоны. Люди бросились к тележке, хватаясь за нее:

- Хозяин Цзянь, не надо! Не поступайте так со мной, умоляю вас...

- У-у-у, как вы могли бросить нас, сирот и вдов, и уехать!

- Какое у вас жестокое сердце, у-у-у...

Но среди толпы нашлось несколько смекалистых людей. Переглянувшись, они придумали план:

- Действуем вместе?

Они молча кивнули.

И вот, У Цюэхэ, другие владельцы ларьков, Чжан Мо и Бэй Ши, Ли Минси со студентами... все очень слаженно начали размахивать руками и ногами, с преувеличенной актерской игрой изображая драку:

- Хозяин Цзянь, моя жена посмела меня ударить! У-у-у, я ранен!

- Ай, больно! С-с-с, я колено разбил!

- Дайте мне скорее порцию риса, чтобы утешить мое раненое сердце!

- Хозяин Цзянь, вы же не хотите, чтобы городская управа узнала о массовой драке у вашего ларька, правда?~

<http://bllate.org/book/17919/1716730>